

**О головных уборах
у зороастрийских женщин Ирана**
On the headdresses of the Zoroastrian women of Iran

Молчанова Е. К.

Molchanova E. K.

В статье приводятся наблюдения автора по малоизученной теме — терминологии головных уборов зороастрийских женщин. Используются письменные источники, словари и записи собственной полевой работы в г. Йезде, средоточии иранских зороастрийцев.

Ключевые слова: Иран, Йезд, зороастрийские женщины, головные платки, *maknu*, *čōrqat*, *kluta*, *lačak*, *jul*

The article presents some observations on a poorly studied topic — headdress vocabulary among Zoroastrian women. The study is based on written sources, dictionaries and the author’s recorded field work in the city of Yazd, the center of the Iranian Zoroastrians.

Key words: Iran, Yazd, Zoroastrian women, headdresses, *maknu*, *čōrqat*, *kluta*, *lačak*, *jul*

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-55-63

Изучение лексики языка зороастрийского дари важно и актуально для разработки таких проблемных тем, как «Язык и общество», «История языка и история народа». Оно касается не только лингвистики, этнолингвистики, но и этнологии и истории народа в целом. Изучение малых и бесписьменных языков, обязанных своим существованием географической или социальной изоляции говорящих на них этносов, весьма актуально в настоящее время. Общины иранских зороастрийцев живут в Иране в труднодоступном

регионе — в пустыне в окрестностях Йезда, замкнутыми сообществами. Их язык сохраняет архаизмы, утраченные в других языках той же семьи, и развивает собственные инновации. Малые и бесписьменные языки предоставляют сведения о типах этнических и лингвистических контактов, что важно для социо- и этнолингвистических исследований. Бесписьменный язык зороастрийский дари постепенно разрушается, уходит из употребления, вытесняется престижным государственным литературным и разговорным персидским языком, существенно изменяясь под этим влиянием. По этой причине особенно важна фиксация нынешнего состояния языка зороастрийского дари, в том числе разных полей его лексики и ее динамики.

У автора было намерение описать и показать на фото головные платки зороастрийских женщин, которые автор лично видела в г. Йезде и его окрестностях. В частности, голову моей основной зороастрийской информантки г-жи Паридохт из Касемабада покрывали два больших цветных (с мелким узором) платка, спускавшихся на спине ниже пояса (см. фото 1 — вид спереди и 2 — вид сзади).

I

Нижний платок — *taknú* (см. арабо-перс. *maghna'é* с пометой в ПРС: *уст.*) «женское покрывало, чадра; вуаль». В современном мусульманском Иране *maghna'é* имеют вид короткого, по плечам, шлема из тонкой ткани. Верхний платок — *čōrqat/ čōrqad* (см. перс. *čārqad*).

Лексема *taknú* иранско-арабская. См. [Kešāwarz 1993: 100]: *taknu* — несколько метров ткани соответственно размеру. Из середины ее заматывают вокруг головы, а две стороны ее, называемые *par i taknu* ('крылья макну'), сшивают с затылка, на их краях бахромы. В зависимости от вытканного узора (типа цветков и бутонов) и по расцветке имеются различные наименования *taknu*: *taknu gol i hord*, *taknu goli hend*, *taknu atlas*, *taknu kish o durui* (*kish* —

шелк, *durui* — вид ткани). *Par i maknu pruntvun* означает, что висящую заднюю часть *maknu* надо брать таким образом, чтобы можно было что-нибудь в нее положить. Имеется фразеологизм *vude par i maknu venudvun* — ('раздуть края *maknu*') «важничать, чваниться, проявлять высокомерие, кичиться перед другими». См. также [Sorušiyān 1956: 155]: к. *maknu gole hord* — платок с мелкими цветами и бутонами, выткан вручную; к. *maknu gole hord o nabat* — платок с росписью и орнаментом; к. *maknu gole hend* — платок с особыми цветами и бутонами; й. *maknu gole naqsh* — особый вид тканого платка; й. *maknu goli hord* — см. выше; й. *maknu goli naqsh* — см. выше.

У Д. Л. Лоримера (см. [Vahman, Asatrian 2002: 74]) *maknu* «покрывало, вуаль, шарф, головной платок», «гладкая, без рисунка, шелковая ткань, подобная шали, с бахромой на каждом конце, надетом поверх головы». Там же приводится ссылка на арабо-перс. *maqna'a*.

В арабских словарях засвидетельствован корень *qanna'a* «закрывать покрывалом (лицо — о женщине); надевать маску» [Баранов 1976: 847].

II

У Д. Л. Лоримера [Vahman, Asatrian 2002: 63] слову *čōrqat* дается перевод *headscarf*, т. е. «головной шарф, платок». В ПРС лексема *čahār-qadd* объяснена как «женский головной платок, косынка».

Толкование и образцы употребления зороастрийской лексемы *čōrqat/čōrqad* см. у К. Маздапур [2006: 241, 319]: *čōrqat-e qollōv-vōpi-ye metu-m henim ha ge az mas kartun-e gusben o vrōštun-e pašm-oš tō reštun o vōptun o reng kartun-oš, hma-š xa-š še karta* 'Еще сохранился тканый?! вязаный крючком (? см. перс. *qollāb-bāfi*) *čōrqat* моей матери, который она сама сделала, вырастив барана, с которого она потом постригла шерсть, потом пряла ее, потом ткала и покрасила, всё это она сделала сама'; *hvō yax on: čōrqat e šuna ven!* 'Холодно: накинь на плечи чоркат!'

Эта же лексема отмечена в том же втором томе словаря К. Маздапур с другим заглавным словом перс. *čahār-guš* ‘четырёхугольник», «квадратный’. Даются два зороастрийских эквивалента: *čōr-goš* и *gol-gerd* и одна фраза: *yaki gol-gerd mo čite me... šted o me čōrqat kart o henom di-š dōre* ‘Я купила... квадратный кусок этого ситца и сделала себе платок, и он теперь еще у меня имеется’.

В словаре Кешаварза [1993: 80] имеется еще одно название чорката: *keft-endōz* — шерстяной плотный чаргат, который женщины надевают зимой поверх всей одежды на плечи.

III

Имеется головной платок *kluta* у молодых девушек, он изготавливается по размеру головы, покрывает всю голову так, что видны только лицо и глаза [Кеšāwarz 1993: 82]. У Дж. Со-рушияна [1956: 127] зафиксированы лексемы й. *kluta*, к. *kolta* с объяснением: платок, который девушки повязывают под *lačak* на волосы.

В персидском говоре Йезда это слово (*kulute/a*) объясняется лексемами *tağhna'ē*, *lačak*, *čār-qad* [Afšar 2003: 217].

IV

Еще один головной убор *lačak* ‘косынка, головной платок’, см. [Кеšāwarz 1993: 146] «головной платок треугольной формы». В одном из зороастрийских говоров представлен вариант (?) *klāča*, см. [Кеšāwarz 1993: 81]. В этом варианте можно (?) предполагать метатезу. Предположительно, *lačak* — производное от перс. *lağ* ‘щека, лицо’ [Hassandoust 2014: 2513–2514, vol. 4, № 4623]. Кл. перс. *lačak* ‘косынка, головной платок’. Его складывают так, чтобы получился треугольник. Украшают вышивкой и жемчужинами.

У С. Айни [1976:180]: тадж. *лачак* — ткань, которую женщины повязывают под горло и на грудь.

В ПРС дериват перс. *разг. lačaki* ‘треугольный’.

Широко употребительное в Иране наименование головного платка перс. *rusari* в зороастрийском дари *risari*

(с итацизмом) имеет иное значение: «украшение, которое подвешивают на волосы» [Sorušiyān 1956: 91].

V

В заключение приведем еще одно слово, отмеченное только у В. А. Иванова [1939: 17, 52]: *juł* «одежда вообще, обычно — попона». И сочетание *jułi tauqi sar* — головной платок, косынка, которую женщины повязывают вокруг головы, а концы завязаны узлом сзади (at the back).

В «Указателе» имеется такая фраза: «головные платки, которые носят женщины, представлены вариантами *čōrqad, lačak, sarbend, jułe tawqe sar*», где *touq* ‘кольцо, круг, обруч, обод’. Заметим, что *maknu* не упоминается. Возможно, это более поздний убор (или название?) и появился под влиянием мусульманских женщин. Вместе с тем в словаре К. Маздапур [1995: 287] встречается фраза: *hemiša bōb ba ge maknu o lačak e sar kren o ne bōb on ge čōrqad e sar e kren* ‘Прежде было принято покрывать голову магна’е и лачаком, а сейчас принято надевать чаргад (= русари)’.

Можно заметить некоторый разнобой в толковании видов головных уборов. Среди представленных наименований имеются лексемы иранского происхождения, арабские, тюркские и смешанные. Головные уборы различаются в зависимости от возраста женщины. На первый взгляд, наиболее распространенным видом, особенно у пожилых и старых женщин, кажется именно *maknu*.

Добавим к сказанному, что лексема «чадра» (см. ср.-перс. *čādur* ‘простыня, покрывало, завеса’, кл. перс. *čādir*) представлена в зороастрийском дари у В. А. Иванова как *čever* и у Дж. Сорушияна как *čveer* — с протетическим согласным -v-. Но у К. Кешаварза [1993: 41, 42] *čver* (а по говорам: *čāzer, čozersō, čōzeršō*) в значении «кусоч материи для заворачивания постельных принадлежностей; сверток, узел, связка», а также как накидка на голову мужчин. Лексемы й. *čodoršaw* и к. *čādoršow* в значении накидки, плаща отмечены также у Сорушияна [1956: 59, 58].

Оригинальная словообразовательная модель в названии головного убора: й. *soya kui*, к. *sāyakui* — объяснена Сорушияном [1956: 107, 96, 133]: «шелковый чаргад или дастмал, который женщины повязывают на голову». К. Кешаварз [1993: 69] добавляет к этому, что ткань должна быть спокойных тонов. У Сорушияна упоминается еще шелковая женская косынка с орнаментом: й.-к. *kiši sāyekui*. Слово *sāyekui* образовано из существительного *soya* ‘тень’ + ОНВ глагола *kartvun, ku* ‘делать’ + суфф. *-i*.

Итак, в статье прослежены типы, названия и особенности головных уборов у зороастрийских женщин. Рассмотрена динамика соответствующих наименований (соотнесенная с обозначаемыми ими реалиями), приведены данные, проясняющие их вероятное происхождение.

*Фото 1. Г-жа Паридохт из Касемабада
(пригород, вошедший в состав города Йезда)*



Фото 2. Г-жа Паридохт в интерьере своего дома,
Касемабад (Йезд)



Сокращения

й. — йезди

к. — кермани

кл. перс. — классический персидский

ср.-перс. — среднеперсидский

Литература

Айнӣ С. *Куллиёт*. 12. Душанбе, 1976.

Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь*. Москва, 1976.

ПРС — *Персидско-русский словарь*. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. I–II. Москва, 1983.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Москва. Т. I. — 2000. Т. II. — 2003.

Afšar I. *Vāje-nāte-ye Yazdi* (Yazdi Dialect Vocabulary). Tehrān, 2003.

Hassandoust M. *Farhang-e riše-šenāxti-ye zabān-e fārsi*. 1–5. Tehrān, 1393/2014.

Ivanow W. The Gabri Dialects Spoken by the Zoroastrians of Persia // *Rivista degli Studi Orientali*. Roma, 1939. Vol. 18, fasc. 1.

Kešavarz K. *Farhange zartoštiyāne ostāne Yazd*. Eskilstuna, Sweden, 1993.

Mazdāpour K. *Vāḡe-nāme-ye guyeš-e behdinān-e šahr-e Yazd*. Tehrān. 1 – 1995; 2 – 2006.

Sorušiyān J. S. *Farhang-e Behdinān*. Tehrān, 1956.

Vahman F., Asatrian G. *Notes on the Language and Ethnography of the Zoroastrians of Yazd*. Copenhagen, 2002.

References

Afšar I. *Vāḡe-nāme-ye Yazdi* (Yazdi Dialect Vocabulary). Tehrān, 2003.

Ainī S. *Kulliet*. 12. Dushanbe, 1976. (In Tajik)

Baranov Kh. K. *Arabsko-russkii slovar'*. Moskva, 1976. (In Russ.)

Hassandoust M. *Farhang-e riše-šenāxti-ye zabān-e fārsi*. 1–5. Tehrān, 1393/2014.

Ivanow W. The Gabri Dialects Spoken by the Zoroastrians of Persia // *Rivista degli Studi Orientali*. Roma, 1939. Vol. 18, fasc. 1.

Kešavarz K. *Farhange zartoštiyāne ostāne Yazd*. Eskilstuna, Sweden, 1993.

Mazdāpour K. *Vāḡe-nāme-ye guyeš-e behdinān-e šahr-e Yazd*. Tehrān. 1 – 1995; 2 – 2006.

PRS — *Persidsko-russkii slovar'*. Pod red. Yu. A. Rubinchika. T. I–II. Moskva, 1983. (In Russ.)

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikhazykov*. Moskva. T. I. — 2000. T. II. — 2003. (In Russ.)

Sorušiyān J. S. *Farhang-e Behdinān*. Tehrān, 1956.

Vahman F., Asatrian G. *Notes on the Language and Ethnography of the Zoroastrians of Yazd*. Copenhagen, 2002.

Молчанова Елена Константиновна
Институт языкознания РАН
Москва, Россия
Molchanova Elena Konstantinovna
Institute of Linguistics, RAS
Moscow, Russia
e_molchanova@mail.ru